

Например, это касается ст. 51 Кодекса Украины об административных правонарушениях, которая говорит о мелком хищении чужого имущества путем кражи, мошенничества или растраты, тогда же как ст. 185 УК Украины говорит о тайном хищении чужого имущества. Оба этих правонарушения посягают на право собственности, а следовательно имеют единую общую уголовно-правовую природу. Отличаются они лишь степенью общественной опасности.

Считаем, что если мелкую кражу отнести к уголовным проступкам, то ч. 2 ст. 11 УК Украины станет попросту бессмысленной нормой. Речь идет о понятии малозначительного деяния, классическим примером которого уже много лет является незначительная кража – в такой ситуации по ст. 185 УК Украины отказывали в возбуждении уголовного дела в связи с малозначительностью, и следовательно из-за отсутствия состава преступления, а лицо, совершившее это деяние, привлекалось по ст. 51 КоАП Украины. Если же указанную норму отнести к уголовным проступкам, то что тогда понимать под малозначительностью деяния?

Как справедливо отмечает П.Л. Фрис, преступления и административные правонарушения имеют абсолютно разную правовую природу. Существование административных правонарушений обусловлено невосприятием советской правовой наукой после Октябрьского переворота 1917 г. категории полицейского проступка, что было вызвано, скорее всего, только идеологическими соображениями. Полицейские правонарушения в большинстве своем были положены в основу административных правонарушений, а частично признаны преступлениями, что не изменило, по сути, их правовой природы, а только искусственно изменило вид ответственности.

Уголовный проступок, по мнению многих ученых, должен отличаться не только более мягким наказанием, но и отсутствием, в случае его совершения, у физического лица судимости. Это лицо будет признаваться лишь таким, которое привлекалось к уголовной ответственности. С этим мы категорически не согласны, поскольку сегодня такое негативное правовое последствие, как судимость наступает и в случае признания виновным в совершении преступления небольшой тяжести.

Новый УПК Украины 2012 г. ввел в законодательный оборот понятие «уголовное правонарушение». Не претендуя на истину в последней инстанции, следует отметить следующее. В Конституции Украины в ст. 29–31, 34, 39, 61, 62, 75, 92, 111, 116, п. 13 Переходящих положений речь идет исключительно о преступлении и правовых последствиях его совершения; в ст. 28, 62, 92 – о наказании за совершённое преступление. В связи с особой процедурой внесения изменений и дополнений в Основной закон государства представляется нецелесообразным внедрение в систему уголовной юстиции Украины института уголовных проступков как вида уголовного правонарушения без соответствующих изменений в Конституции. Ведь в противном случае обычное обращение уполномоченных субъектов в Конституционный суд Украины с просьбой дать ответ о соответствии уголовных проступков Конституции может деморализовать всю систему уголовной юстиции. Это приведёт к невозможности расследования уголовного дела, установления истины и назначения справедливого наказания, и, как следствие, невозможности обеспечить безопасность человека уголовно-правовыми средствами.

Поэтому к внедрению уголовных проступков надо отнестись очень серьезно, собрать воедино лучшие положения существующих теорий, гармонизировать их и только потом выработать единую концепцию. Все эти процессы должны обсуждаться в узкопрофильном кругу специалистов.

В связи с этим аксиоматичной является точка зрения В.И. Борисова на то, что прежде всего следует принять Концепцию внедрения института уголовного проступка в систему украинского законодательства (указом Президента Украины либо постановлением Верховной Рады Украины). При этом указанный акт должен определить форму выражения закона об уголовных проступках: то ли как составная УК Украины, то ли как отдельный нормативный правовой акт, а также то, должен ли последний иметь комплексный характер на подобии КоАП Украины, или он предполагает только нормы материального права. После этого можно переходить к практическому внедрению института уголовного проступка в систему законодательства Украины.

По нашему мнению, сначала надо внести соответствующие изменения в национальную систему права (подготовительный этап) и только потом внедрять новые правовые институты, чтобы любой человек хотя бы юридически был защищен. Возможно, для этого необходимо принять на законодательном уровне мораторий на внесение изменений и дополнений в УК Украины хотя бы на несколько лет.

УДК 343

С.А. Шарпов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВРЕДНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

В условиях стремительного развития информационных технологий и формирования информационного общества серьезную опасность представляет вредоносное программное обеспечение. В Беларуси ответственность за использование вредоносных компьютерных программ установлена ст. 354 УК Республики Беларусь. Между тем среди ученых нет единого мнения в части оценки противоправности таких действий.

Так, например, А.И. Лукашев и Н.Ф. Ахраменка в работе «Вопросы квалификации, регистрации и учета преступлений» указали, что заведомое использование вредоносных компьютерных либо специальных вирусных программ подразумевает сознательное применение вредоносных программ при эксплуатации компьютера и обработке информации. Кроме того, в Научно-практическом комментарии к Уголовному кодексу Республики Беларусь Н.Ф. Ахраменка пояснил, что заведомое использование вредоносных компьютерных или специальных вирусных программ подразумевает сознательное и преднамеренное их применение при обработке информации либо передаче данных. Таким образом, указанные авторы под использованием вредоносной программы понимают ее применение в определенных ситуациях: при эксплуатации компьютера и обработке информации либо при обработке информации и передаче данных. Как представляется, указанный подход наиболее верно отражает суть использования вредоносных программ. Вместе с тем, полагаем, что дополнительная детализация, уточнение ситуаций использования таких программ (при эксплуатации компьютера, обработке информации, передаче данных) является излишней.

Схожую позицию высказал А.А. Шардаков в издании «Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть», разъяснив, что под использованием компьютерных программ следует понимать их применение по назначению. В то же время в отличие от вышеуказанных авторов, по мнению А.А. Шардакова, ответственность наступает только за использование специальных вирус-

ных программ. Отсюда следует, что использование иных вредоносных программ, предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации, не является преступлением, в связи с чем позиция данного автора в этой части представляется спорной.

В.В. Лосев, проводя уголовно-правовой анализ преступлений против информационной безопасности, делает вывод: как заведомое использование специальных вирусных программ следует расценивать любые сознательные действия по введению этих программ в оборот, кроме распространения носителей с такими программами, либо самостоятельное их применение в отношении чужой компьютерной информации. По его мнению, использованием указанных программ является также их распространение по компьютерной сети. С нашей точки зрения, эти доводы также представляются не вполне обоснованными в связи со смешением понятий «использование» и «распространение» компьютерных программ.

Позицию В.В. Лосева поддержал О.И. Бахур, который в учебном пособии «Уголовное право. Особенная часть» разъяснил, что как заведомое использование специальных вирусных программ расцениваются любые действия по введению этих программ в оборот, кроме распространения носителей с такими программами, либо самостоятельное их применение в компьютерных системах. Между тем следует отметить, что, по мнению О.И. Бахура, объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 354 УК, образуют действия по заведомому использованию только специальных вирусных программ, что согласуется с позицией А.А. Шардакова, однако противоречит комментариям А.И. Лукашева и Н.Ф. Ахраменки.

Необходимо заметить, что противоречивое толкование деяний, связанных с использованием вредоносных программ, имеет место не только в Республике Беларусь, но и в других государствах, например Российской Федерации. Так, по мнению В.Н. Ключкова, представленному в учебнике «Уголовное право России. Практический курс», использованием вредоносной программы является введение ее в оборот или самостоятельное применение такой программы по назначению. В.С. Комиссаров в издании «Уголовное право России. Особенная часть» утверждает, что использование вредоносной программы заключается в выпуске ее в оборот для применения по назначению. С.В. Бородин и С.В. Полубинская в издании «Курс российского уголовного права. Особенная часть» поясняют, что использованием вредоносной программы является введение ее в оборот, включая применение по назначению. Кроме того, указанные ученые полагают, что противоправным является также использование машинного носителя, содержащего вредоносную программу. Согласно точке зрения Т.И. Ваулиной, изложенной в учебнике «Уголовное право. Особенная часть», под использованием вредоносной программы понимается воспроизведение, распространение (предоставление экземпляров программы неопределенному кругу лиц) и иные действия по ее введению в оборот. По утверждению И.А. Пикалова в работе «Уголовная право: Общая и Особенная части в схемах и таблицах», использование «вирусных программ» – это их установка в процессе технического обслуживания компьютера, обмена программами.

Указанные противоречия в теории уголовного права приводят к формированию неоднозначной правоприменительной практики, что негативно отражается как на обеспечении информационной безопасности в целом, так и на деятельности правоохранительных органов. Разнообразие в судебной практике также негативно сказывается на подготовке учебной литературы и на обучении соответствующих специалистов. Так, например, Ю.А. Родичев в учебном пособии «Информационная безопасность: нормативно-правовые аспекты» приводит приговор суда, согласно которому действия обвиняемого по установке программного обеспечения Sable с целью нейтрализации средств защиты программного продукта «1С: Бухгалтерия 7.7», квалифицированы как распространение вредоносной программы. Между тем, исходя из фактических обстоятельств дела, обвиняемый не распространял вредоносную программу, а использовал ее для модификации исполняемого файла базы данных.

Как видно, в настоящее время в теории уголовного права отсутствует единство в оценке действий по использованию вредоносных компьютерных программ. Для разрешения проблемных вопросов необходимо выработать единое мнение относительно понятия «использование вредоносной программы». По нашему мнению, в действующей редакции ст. 354 УК под заведомым использованием вредоносной программы следует понимать применение компьютерной программы с целью несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, либо специальной вирусной компьютерной программы. Утверждение относительно того, что как противоправные должны оцениваться действия по использованию только вирусных компьютерных программ, представляется сомнительным. Полагаем, что уголовно-наказуемым должно являться использование любых вредоносных программ. С целью устранения возникающих в этой связи противоречий в оценке противоправности таких действий представляется целесообразным внести в указанную статью соответствующие изменения.

УДК 343.34

В.Н. Шарутенко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ТЕРРОРИЗМА

Терроризм в настоящее время является опаснейшим глобальным явлением, которое дестабилизирует безопасность многих регионов и целых стран, препятствует нормальному развитию международных отношений.

Существующие проблемы эффективного противодействия террористическим угрозам требуют разработки четкой дефиниции терроризма, так как без понимания сущности рассматриваемого явления невозможно определить эффективные методы борьбы, кардинально решающие проблему. Это возможно лишь путем установления специфических признаков терроризма, позволяющих отличать его от смежных общесоциальных и общеуголовных категорий. Необходимо также отграничить так называемые преступления террористического характера от общеуголовных преступлений. И уже разобравшись в терминологии, можно вести речь об общей теории терроризма, на основании которой выделить те основы, на которых держится его система. В таком случае будет понятно, что потребуется изменить и в какой последовательности это осуществить для уничтожения террористической системы.

В действующем Российском законодательстве о противодействии терроризму отсутствует такое часто используемое собирательное понятие, как преступления террористического характера. Однако отказавшись от этого понятия, законодатель признал у ряда составов наличие общего признака – они являются проявлением идеологии терроризма в конкретных действиях. Именно такой вывод следует из редакции ст. 205.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за содействие совершению перечис-